

УДК 947

М.В. ЛОМОНОСОВ И СОЗДАНИЕ ПЕРВОГО ОБЩЕРУССКОГО УНИВЕРСИТЕТА

© А.Г. Айрапетов

Ключевые слова: Ломоносов; наука; университет.*В статье рассматривается вклад М.В. Ломоносова в развитие мировой науки и модернизацию российского высшего образования.*

19 ноября 2011 г. – 300 лет со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова – гения российской науки. Ломоносов – наследник и продолжатель дел Петра I, человек эпохи Просвещения. В его пассионарной личности отражены характерные черты времени: огромный темперамент, выдающиеся, бьющие ключом способности, цельность натуры. Он спешил все изведать, все решить, сдвинуть с места то, что веками лежало нетронутым. Для него приоритетным было Дело, одухотворенное всепобеждающим Разумом.

Михайло Ломоносов родился 19 ноября (по новому стилю) 1711 г. в семье черносошного крестьянина-помора деревни Мишанинской Холмогорского уезда Архангельской губернии Василия Дорофеевича Ломоносова и его жены Елены Ивановны, урожденной Сивковой, дочери дьякона. Он был единственным сыном. Грамоте по Псалтири он обучился в Куростровской приходской школе при Димитриевской церкви. С ранних лет он отличался любознательностью и открытостью всему новому. У богатого односельчанина мальчику удалось выпросить «Граматику» Мелетия Смотрицкого и «Арифметику» Леонтия Магницкого, которые он прочел от корки до корки и которые позднее назвал «вратами своей учености». Один французский мыслитель сказал, что если число дворцов и хижин относится как один к десяти тысячам, то более вероятно, что природа скорее создаст гения в хижине, чем во дворце. Такая удача выпала на долю Ломоносова, однако потребовалось еще много других условий, чтобы он реализовал свои выдающиеся способности. В декабре 1730 г. девятнадцатилетний юноша вместе с рыбным обозом отправился в Москву, чтобы продолжить учение. При поддержке Феофана Прокоповича, знаменитого сподвижника Петра I, он был зачислен в московскую Славяно-греко-латинскую академию. С осени 1734 г. он продолжил учебу в Киево-Могилянской академии, а в декабре 1735 г. Ломоносов был направлен сначала в Петербургскую Академию, открытую по указу Петра I в 1725 г., и затем – в Германию, в Марбургский и Фрейбургский университеты, где у профессоров Х. Вольфа и И. Геккеля изучал математику, химию, горное дело и металлургию. В 1742 г. Ломоносов, женатый на немке-лютеранке, которая родила ему дочь, возвращается в Петербургскую Академию наук на штатную должность адъюнкта. Впоследствии он становится первым русским академиком (одновременно с

поэтом В.К. Тредиаковским) и получает согласно Табели о рангах чин статского советника.

Биографов Ломоносова всегда удивляла атмосфера борьбы вокруг него, некоторые делали категоричные выводы о его неуживчивом характере, непримиримом отношении к конкурентам на научной и литературной ниве, звучали даже обвинения в карьеризме.

В действительности Ломоносов, человек «благородной упрямки», имел в Академии наук и при императорском дворе и друзей, и врагов. Дело не только в личных амбициях или в обидах Ломоносова, в обидах его оппонентов. Первые президенты Петербургской академии были немцы. Долгое время секретарем академической канцелярии был И.Д. Шумахер. Ломоносов вместе с А.К. Нартовым вел борьбу против «немецкой партии», подчас «непарламентскими методами», но напрасны обвинения в его германофобстве. Среди немцев-академиков у Ломоносова были друзья, в т. ч. физик Г.В. Рихман, историк Г.Ф. Миллер, с которыми он вел научные споры. Да, крестьянский сын был мужиковат и упрям, но трудолюбив и предан науке. Во всем этом выделась мятежная натура русского человека. «Он везде был тот же, – писал о Ломоносове с легкой иронией А.С. Пушкин, – дома, где все его трепетали; во дворце, где он драл за уши пажей; в академии, где они не смели при нем пикнуть». Когда его покровитель И.И. Шувалов сделал попытку перевоспитать Ломоносова, пригрозив отставить от Академии, Ломоносов гордо ответил: «Нет. Разве Академию от меня отставят».

Еще во второй половине XVII в. образованность стала насущной потребностью Российского государства. В 1685 г. Сильвестр Медведев, ученик Симеона Полоцкого, выступил с проектом учреждения в Москве университета, но этому замыслу не суждено было осуществиться. Возникшие в первой четверти XVIII в. петровские школы (корпусы), готовившие преимущественно специалистов по военному, морскому и инженерному делу, имели характер привилегированных училищ. Уровень получаемых в них знаний был недостаточным для подготовки специалистов высшей квалификации, которые сами, в свою очередь, могли бы преподавать в этих учебных заведениях. Киево-Могилянская и московская Славяно-греко-латинская академии, дававшие схоластические знания, также не решали проблемы.

Открытие в 1725 г. в Петербурге Академии наук с университетом явилось первой попыткой «свет науки явить». Но, несмотря на то, что в университете преподавали М.В. Ломоносов, С.П. Крашенинников, Г.В. Рихман, им не удалось наладить работу этого учебного заведения. Он оказался закрытым вузом, недоступным для людей «подлых» низших сословий. Профессора-академики немецкой национальности стремились сохранить свое исключительное положение в России, а потому предлагали выписывать из Германии и студентов, и профессоров вместо того, чтобы воспитывать их в России.

Зимой 1753 г. Ломоносов уезжает из Петербурга в Москву, где в то время находился двор императрицы Елизаветы Петровны, и начинает хлопотать о создании университета во второй столице России. Проектом, им разработанным и представленным фавориту царицы И.И. Шувалову, были определены основные параметры деятельности и структура национального университета. В вопрос об основании Московского университета следует внести ясность. Инициатором создания университета был Ломоносов. Но бесспорно и то, что проведение его проекта в жизнь принадлежит Шувалову, человеку высокой европейской образованности, понимавшему значение и необходимость развития образования, науки и культуры. У Шувалова было необыкновенное чутье на талантливых людей, которым он оказывал высокое покровительство. На этой почве произошло сближение двух русских просветителей. Шувалов, заметим, кстати, одним из первых оценил поэтическое дарование Г.Р. Державина и во многом способствовал становлению его известности [1, с. 7].

Указ о создании Московского университета был подписан Елизаветой Петровной.

2 января (в Татьянин день) 1755 г. 26 июля университет был торжественно открыт в здании Аптекарского дома у Воскресенских ворот (на месте современного Государственного исторического музея). М.В. Ломоносов и И.И. Шувалов инициировали создание автономного от Академии наук Московского университета «для дворян и разночинцев, ...кроме крепостных людей». Но Ломоносов мечтал о снятии ограничений для детей крепостных крестьян: «В университете тот студент почтеннее, кто больше научился, а чей он сын – в том нет нужды» [1, с. 6]. Вместе с университетом открывались две гимназии: для дворян и для разночинцев. По точному замечанию Ломоносова, без гимназии «Университет, как пашня без семян» [2, с. 27].

Москва была избрана местом для первого общерусского университета, согласно Указу Елизаветы Петровны, по нескольким причинам: в Первопрестольной большое число живет дворян и разночинцев; положение столицы в сердце Русского государства; дешевые средства к содержанию; обилие родства и знакомых учеников; великое число домашних учителей, содержащих помещиками [3, с. 30]. В Проекте учреждения Московского университета (Уставе. – А. А.) устанавливались должности куратора и директора университета, назначаемых сверху. В Московском университете первоначально были открыты три факультета: философский, юридический и медицинский. «Попечение о богословии, – говорилось в Проекте учреждения, – справедливо оставляется святейшему Синоду» [3, с. 32]. Отсутствие богословского факультета отличало Мос-

ковский университет от западноевропейских. Профессорские собрания (Ученые советы. – А. А.) регламентировали содержание учебных дисциплин: «Никто из профессоров не должен по своей воле выбрать себе систему или автора и по оной науку свою слушателям предлагать, но каждый повинен следовать тому порядку и тем авторам, которые ему профессорским собранием и от кураторов предписаны будут» [3, с. 33]. О том, как ценилось время преподавателей, можно судить по § 42 Проекта положения: «Всем профессорам, учителям и прочим университетским служителям иметь жительство свое в близости от университетского дому и гимназии, дабы в прохаживании туда и назад напрасно время не теряли» [3, с. 35]. Ломоносов настоял на бесплатном обучении в университете и в гимназии при нем. Он добился стипендий для 30 студентов и 100 гимназистов, что давало возможность учиться детям податного сословия.

Ломоносов добивался, чтобы в первом русском университете лекции читались не только на латыни, но и на русском языке. Согласно указу Екатерины II от 14 января 1768 г. «для лучшего распространения в России наук начались лекции во всех трех факультетах природными россиянами на русском языке» [1, с. 10]. К этому времени в Московском университете работали уже пять русских профессоров. Екатерина Великая так оценила значение для России новой образованной элиты, вышедшей из стен Московского университета: «Ученость сама себя знает, когда и как происходит, но для меня и того уже много, что с тех пор, как из университета люди вошли в дела, я стала понимать приходящие бумаги».

В 1759–1764 гг. Ломоносов выдвинул предложения, направленные на формирование отечественного ученого сословия. Решение этой задачи мыслилось посредством российского института научной аттестации, интегрированной в европейскую систему. Он предложил предоставить право профессорской Конференции аттестовать и производить «в ученые градусы по примеру европейскому, т. е. в юридическом и медицинском факультете в лиценциаты и в докторы, а в философском – в магистры и докторы». Ученики Ломоносова А.А. Барсов, А.А. Константинов, Н.Н. Поповский и Ф.Я. Яремский были удостоены степени магистра.

Стремясь укрепить социальный статус и материальное положение ученых и профессоров, Ломоносов обратил внимание на то, что профессора в Европе имеют «чины знатные и всегда выше или, по крайней мере, равно коллежским асессорам считаются и к тому же возводятся во дворянство, тогда как в России, поскольку ученые оказались вне Табели о рангах, напротив того, канцелярским чинам и другим чинам положены пристойные ранги к унижению профессорского достоинства». Ломоносов предложил предоставить Академии наук право производить обладателей ученых степеней в чины по следующим градациям в Табели о рангах: лиценциатов и магистров в X класс, а докторов в IX класс. Однако выдвинутые Ломоносовым проекты создания университетской корпорации не были реализованы в XVIII в. из-за противодействия группы иностранцев в Академии наук, желавших по собственному усмотрению регулировать приток зарубежных ученых и освободиться от неугодных [4, с. 72-73].

Университет им. М.В. Ломоносова (Архитектор Жилянди)

Поднявшись к вершинам науки, Ломоносов понял ее роль в развитии России и служил ей всю свою жизнь. Одно перечисление научных достижений и прозрений Ломоносова уже дает представление о масштабах его исследовательского дарования: корпускулярная теория, закон сохранения вещества, объяснение молний и северных сияний, физической природы цветного зрения, изучение небесных тел, трактовка происхождения угля, нефти, торфа, предсказание алмазных месторождений на севере России, демографические изыскания, труды по истории России, исследование русской грамматики, риторики, стихосложения и многое другое... Благодаря нашему соотечественнику российская наука заговорила по-русски. Ломоносов первым начал читать лекции на русском языке и писать по-русски научные труды. Он заложил основы русской научной и технической терминологии, введя в обиход понятия и термины: воздушный насос, земная ось, равновесие тел, удельный вес и др.

Но даже по случаю юбилея не хотелось бы создавать мифа о Ломоносове, тем более, что речь идет об ученом. Следует согласиться с тем, что ортодоксальная «немецкая школа» с ее неприятием ньютоновской физики негативно повлияла на Ломоносова, на процесс признания его научных заслуг в Европе. Но объективная оценка требует не отбрасывать и мнения других авторитетных экспертов. Великий математик Л. Эйлер писал в 1747 г.: «Желать надобно, чтобы все прочие Академии были в состоянии показать такие изобретения, какие показал г. Ломоносов» [5, с. 108]. Французский ученый Н.Г. Леклерк писал, что имя Ломоносова «составит эпоху в летописях человеческого разума» [1, с. 5]. Российский ученый был избран почетным членом Шведской и Болонской академий наук.

В ответ на нелицеприятные для него отзывы и рецензии Ломоносов в 1755 г. опубликовал в Берлине статью

«Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенных для свободы философии». В ней, помимо научных рассуждений, ученый дает журналистам советы, которые, как видно, не устарели и сегодня. Прежде всего, рекомендует Ломоносов, нужно взвесить свои силы и понять, способен ли разобратся в работах ученого; нельзя приступать к работе с предубеждением и предвзятостью; не следует спешить с осуждением гипотез, поскольку они «представляют

единственный путь, которым величайшие люди дошли до открытия самых важных истин»; для журналиста «нет ничего более позорного», чем заниматься плагиатом; нужно очень хорошо усвоить учение критикуемого автора, «прежде чем присвоить себе право судить его. Простые сомнения или произвольно поставленные вопросы не дают такого права, ибо нет такого невежды, который не мог бы задать больше вопросов, чем может их разрешить самый знающий человек»; журналист «никогда не должен создавать себе слишком высокого представления о своем превосходстве, о своей авторитетности, о ценности своих суждений» [6, с. 93-94].

Памятник М.В. Ломоносову у Главного здания
Московского государственного университета. 2011 г.

Ломоносов не был непримиримым критиком крепостничества, не был социальным мыслителем в духе Ш. Монтескье. Но он всю жизнь боролся за свое человеческое достоинство.

Ломоносов подобен сфинксу, чью тайну стремится разгадать каждое новое поколение мыслителей. Пока лучше всего это удалось А.С. Пушкину, так охарактеризовавшему соотечественника: «Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшею страстью сей души. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, ибо он все испытал и все проник...» [1, с. 5].

Первый русский естествоиспытатель, реформатор русского языка, историк, художник, основатель первого русского демократического университета, патриот – таковы грани исполинской фигуры Михаила Васильевича Ломоносова. К своим потомкам он обратился со словами, ставшими пророческими:

Держайте ныне ободрены
Раченьем Вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельянов Ю.Н. Московский университет – первый российский университет // Московский университет в воспоминаниях современников. М., 1989.
2. Письмо М.В. Ломоносова И.И. Шувалову (1754 г., июнь – июль) // Московский университет в воспоминаниях современников. М., 1989.
3. Об учреждении Московского университета и двух гимназий. С приложением Высочайше утвержденного проекта по сему предмету. 1755, января 24 // Московский университет в воспоминаниях современников. М., 1989.
4. Университет для России. Т. 1. Взгляд на историю культуры XVIII столетия. М., 1997.
5. М.В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников. Москва; Ленинград, 1962.
6. Карпеев Е.П. М.В. Ломоносов: Имя Россия. Исторический выбор 2008. М., 2008.

Поступила в редакцию 11 октября 2011 г.

Airapetov A.G. M.V. LOMONOSOV AND CREATION OF FIRST ALL-RUSSIAN UNIVERSITY

The article considers the input of M.V. Lomonosov in development of world science and modernization of Russian high education.

Key words: Lomonosov; science; university.